

Кшшшшшшшш

Дарт Вейдер открыл глаза в замешательстве. Последнее, что он помнил, - это жгучая боль, пронизывающая нервы, словно лед, на Мустафаре. Кеноби отрубил ему конечности и бросил на берегу над потоком лавы. Только ярость, укоренившаяся глубоко на Темной стороне, поддерживала Вейдера, пока за ним не пришел новый хозяин, Сидиус. Пока дроиды несли его, Вейдер ускользал, уверенный, что больше никогда не проснется.

Кшшшшшшшш

Теперь он лежал на плите, рядом с ним был Палпатин. Он снова мог шевелить пальцами, но чувствовал себя не в своей тарелке. Потянувшись к Силе и физическим чувствам, он понял. Его рука и ноги исчезли. Если бы Дуку не отнял у него правую руку много лет назад, это могло бы привести к инвалидности. Теперь же он ощущал знакомое чувство биомеханической связи между своим телом и протезами. Но дело было не только в руках и ногах. Теперь он был больше машиной, чем человеком. Темная сторона Силы захлестнула его, и он потянулся к ней в ответ. Да, все в нем было сплавом кибернетики и плоти. Сердце, легкие, органы, мышцы... Все было тронуту технологией.

И боль.

Вейдер до сих пор чувствовал ожог в глубине кожи. Как будто он никогда не покидал расплавленную планету.

Кшшшшшшшш

Далеко, словно во сне, он услышал, как спрашивает себя о Падме. Даже если она настроена против него, она была его женой. Она принадлежала ему! Кеноби мог сколько угодно пытаться обратить ее в свою веру, но Вейдер вернет ее себе!

Затем он услышал ответ Палпатина, и его охватил такой гнев, какого он еще никогда не испытывал. Даже то, что его мать погибла от рук Тускенских рейдеров, не могло сравниться с той раной, которую эти слова разорвали в его душе. Его ярость пылала, а Темная сторона, словно только того и ждала, подливала масла в огонь. Станный шлем, который надел на него Сидиус, внял ликованию своего темного хозяина, и Вейдер сделал выбор, изменивший судьбу галактики. Он чувствовал это яснее, чем когда-либо прежде. Темная сторона струилась по его конечностям, отвечая на его призыв. Никогда прежде он не знал такой силы. Даже при своем росте Энакин Скайуокер был бы никем перед Темным лордом ситхов, каким он был сейчас. Звук металла, скрежещущего и скручивающегося, заполнил операционную. Вейдер освободился от пут, приковывающих его к операционному столу, и проревел на всю галактику свой гнев.

Каждый чувствительный к силе человек среди звезд почувствовал это. Сидиус смеялся, наслаждаясь этим. Затем он замер, повернувшись к своему ученику, и глаза его расширились, когда хитрый политик понял, что он выпустил на свободу.

Темная сторона содрогнулась от первобытной радости, ибо пришел ее чемпион.

Кшшшшшшшшшш

###

Несмотря ни на что, Оби-Ван Кеноби ощутил чувство покоя.

Еще несколько часов назад он считал это невозможным. Он убил своего первого и единственного ученика на расплавленном мире Мустафара. Кто-то мог бы возразить, что он оставил Энакина в живых на берегу магматической реки, однако безногий и безрукий, если не считать поврежденного протеза руки, его конец был несомненен. Ядовитый сернистый воздух вблизи лавовых потоков и ожоги, полученные павшим джедаем, если уже не привели к этому, то очень скоро забрали бы его. Как бы жестоко это ни было, но даже несмотря на то, что Энакин убил подростков в храме, мастер Кеноби не мог смириться с тем, что ему придется нанести последний удар.

Когда-то давно они с Энакином познакомились на пустынной планете Татуин. Они должны были стать падаванами под руководством мастера Квай-Гона, но возвращение ситхов положило этому конец. Поэтому Кеноби, едва закончив свое обучение, взял слишком старого Скайуокера в ученики и старался изо всех сил. По правде говоря, он считал Энакина скорее другом и братом, чем учеником.

Возможно, в этом и заключалась проблема.

Менее суток назад горе и утрата, которые испытывал Кеноби, были так велики, что он задавался вопросом, только ли связь с Силой поддерживала его жизнь. Сдалось бы ему сердце, если бы не было Светлой стороны и связи с мастером Йодой, одним из немногих джедаев, оставшихся в живых? О, были и другие, разбросанные по всей галактике. Связи Оби-Вана с Силой было достаточно, чтобы понять это. Подобно умирающим звездам, он чувствовал, как свет многих жизней вспыхивает ярким пламенем и гаснет, когда они становятся единым целым с Силой.

Но сейчас, здесь, в это время и в этом месте, Оби-Ван Кеноби находился в центре теплого солнца мира и спокойствия. И все это благодаря двум маленьким жизням, которые он держал на руках. Их матери уже не было, она погибла от горя или... честно говоря, он не знал. Даже дроиды-медики не могли объяснить причину смерти Падме Амадалы. Казалось, она просто сдалась. Кеноби опустился на колени в центре маленькой комнаты на декоративный ковер и еще сильнее сосредоточился на Силе. Среди всего этого ужаса и смерти, в то время как Темная сторона торжествовала, он смог найти в детях хоть какую-то надежду.

"Люк и Лея, - обратился он к близнецам. Словно в ответ, девочка подняла на него глаза и заерзала, пытаясь прижаться поближе. Мальчик махнул пухлой рукой и ухватился за край мантии Кеноби. "Что мне с тобой делать? Если ты такой же, как твой отец, я не могу позволить тебе попасть в руки ситхов".

И тогда он почувствовал это. Ощущение, уже несколько дней находившееся на грани его восприятия, внезапно дало о себе знать.

Учитель Квай-Гон всегда говорил о живой Силе, но никогда прежде Оби-Ван Кеноби не чувствовал ее так, как в этот момент. И благодаря этому он понял, какую тьму ощущал в дни, предшествовавшие нападению на храм джедаев.

Темная сторона нависла над храмом, когда Энакин и силы Дарта Сидиуса уничтожили всех, кого нашли. С тех пор все сенситивы Силы по всей галактике ощущали нечто такое, что мало кто мог выразить словами. Но теперь Оби-Ван понимал. Темная сторона сама распространялась, как черная жижа, торжествуя. Было трудно, если вообще возможно, отделить живую Силу от чувствительных к ней разумных существ. Насколько сама Темная Сторона отличалась от пользователей Темной Стороны, долгое время скрывавшихся от посягательств Республики и ее джедаев? До сих пор было трудно сказать.

Нет, это была воля Темной стороны, восторжествовавшей не в победе над светом, а в чем-то другом.

Энакин был жив.

Энакин был жив, а Сидиус лежал мертвый. И Темная сторона это одобряла.

"Что происходит?" недоумевал Оби-Ван.

Идем.

Он почувствовал зов. Хотя Сила не так точна, как прямая связь, она могла дотянуться через звездное море до тех, кто знал пути. Йода ждал его где-то вдалеке. Он оставил близнецов на попечение дроидов-медиков и вскоре повернул корабль в том направлении, куда его вели.

Где бы он ни находился, планета была темной, промозглой и полной жизни. Практически задыхалась от нее.

"Будьте осторожны, мастер Йода. И да пребудет с нами Сила".

###

<http://tl.rulate.ru/book/103416/3601077>